

ПРОБЛЕМА ГЕНЕЗИСА «ИРАНСКОГО МИТРАИЗМА»

А. Г. ЧЕРЕДНИЧЕНКО
М. Е. ШЕНЦОВ

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail:
cherednichenko@bsu.edu.ru

«Иранский митраизм» возник в Персидской державе Ахеменидов вследствие соединения индоиранского культа Митры как охранителя вселенского закона (рита-арта) и общинных устоев с культом обожествлённого царя-воина и царя-жреца Камбиса. Митраизм, возможно, стал идеологией, оппозиционной зороастризму, хотя обе религии восходят к арийскому «язычеству» и учению магов, которое вряд ли следует называть «маздеизмом». Культ Ахура Мазды был введён пророком Заратуштрой, реформировавшим религию ираноарийских жрецов-магов в VI в. до н.э. В свою очередь, учение арийских магов и брахманов, в центре которого была идея вселенского закона, охраняемого и поддерживаемого Митрой и другими Адитьями, возникло вследствие реформирования древнейшей индоевропейской религии во II тыс. до н.э.

Ключевые слова: Иран, индоевропейцы, индоиранцы, арийцы, держава Ахеменидов, культ Митры, зороастризм, митраизм, эллинистическо-римский период.

Индоиранский культ Митры стал основой возникшей на Ближнем Востоке в эпоху эллинизма синкретической религии, именуемой обычно «митраизмом». Эллинистическо-римский митраизм был солярной религией. Например, на монументе в честь коронации царя Коммагены Антиоха I Теоса Дикэя Эпифана Филоромэя Филлэлина (ок. 70–34 гг. до н.э.) один из четырех изображенных богов определяется как «Аполлон Митра Гелиос Гермес». В надписях римского периода Митра именуется «Deus Sol invictus» («Бог Солнце Непобедимый»), а Митра, убивающий божественного быка, – «Deus Sol invictus Mithra»¹. При императоре Юлиане Апостате (360–363 гг.) религия Гелиоса-Митры чуть было не стала господствующей в Римской империи, потеснив христианство².

Колоссальный вклад в изучение митраизма внёс бельгийский историк Франц Кюмон. В работе «Мистерии Митры» он признает невозможность определения региона, в котором существовавший ранее древнеиранский маздеизм принял основные черты, легшие в основу эллинистического и римского митраизма³. Маздеизмом Ф. Кюмон называл комплекс древнейших верований иранских арийцев, верховный бог которых Ахура Мазда (Ахурамазда, Ахура-Мазда, Ормазд) стал покровителем персидских царей из рода Ахеменидов. По мнению Ф. Кюмона, индоиранский Митра был одним из божеств маздеистского пантеона.

В связи с проблемой генезиса митраизма следует определить, существовал ли в Древнем Иране маздеизм как религиозная система. Отечественные иранисты, вслед за И.М. Дьяконовым, М.А. Дандамаевым, в большинстве своём придерживаются точки зрения, согласно которой дозороастрийские верования древних иранцев и религию эпохи Ахеменидов можно объединить под названием «маздеизм»⁴. Представители британской школы иранистики (М. Бойс и др.) также считают маздеизм государственной идеологией державы Ахеменидов⁵. Однако первые свидетельства почитания Ахура Мазды (Ахурамазды) датируются временем правления царя Дария I (522–486 гг. до н.э.), когда

¹ Ван-дер-Варден Б. Пробуждающаяся наука. II. Рождение астрономии: Пер. с англ. М., 1991. С. 163.

² Император Юлиан. Сочинения / Пер. с древнегр., коммент. Т.Г. Сидаша. СПб., 2007. С. 9–15, 91–132.

³ Кюмон Ф. Мистерии Митры: Пер. с фр. СПб., 2000. С. 31.

⁴ История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. Кн. 1: Ранняя древность / Отв. ред. И.М. Дьяконов. 3-е изд. М., 1989. С. 396–400; История древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. Кн. 2: Расцвет древних обществ / Отв. ред. И.С. Свенцицкая. 3-е изд. М., 1989. С. 143–145.

⁵ Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи: Пер. с англ. 3-е изд. СПб., 1994. С. 29–33, 65–84.

была создана знаменитая Бехистунская надпись. Кроме того, необходимо учитывать особенности «язычества» индоиранцев (ариев, арийцев), которое реформировал пророк Заратуштра (живший, по всей видимости, в VI в. до н.э.). Он предложил иранским ариям отказаться от поклонения древним богам – дэвам, хотя среди них были и весьма почитаемые в народе Урван (Луна), Тира (Меркурий), Веретрагна (Марс), Ардвиг-Сура Анахита (Венера), Зрван (Зерван, Зурван, Сатурн). Дэвами были и боги различных стихий – Атар (Огонь), Апам-Напати («Внук вод»), Асман и Зам (боги неба и земли) и др. Таким образом, все древнеиранские божества соотносились с конкретными небесными телами, либо с природными стихиями.

Зороастризм же появился вследствие реформирования сложной религиозной жреческой системы, возникшей ещё во II тыс. до н.э.⁶ Все имена, которые Заратуштра дал сущностям бестелесного мира (Ахура Мазда и Амерта Спента или Амеша Спента – «Бессмертные Святые») не новые для арийцев, но они были прежде нарицательными существительными или прилагательными, обозначали понятия и изредка второстепенных родоплеменных божеств. Высшая бестелесная сущность, известная Заратуштре из личного мистического опыта, была названа им арийским нарицательным именем Mazda «мысль, память, мудрый», производным от сложного глагола ma[n]z-da- «устанавливать мысль, направлять свое внимание, разум», ср., впрочем, др.-инд. формы буд. вр. mansyate или аориста amañsta к гл. man- «знать, думать, считать, полагать, рассматривать». Чтобы сделать имя верховного божества ближе и понятнее простым слушателям, Заратуштра добавил к нему слово ahura, отнеся его к арийской категории божеств сил небесных тел и светил. Авестийский теоним Ahura Mazda, как известно, имеет в составе аналог др.-инд. прилаг. asura- «живой; божественный», сущ. м. р. «божество, дух», этим же термином обозначались небесные божества – соперники класса божеств deva-. Термин ахура предполагал изначально антагонизм с арийскими небесными дэвами, включая Митру, Варуну, Арьямана и др.

Таким образом, ни зороастризм, ни митраистская религия не могли вырасти из маздеизма, так как «маздеизм» – это, скорее всего, «научный фантом». Теоним Ахура Мазда был введён пророком Заратуштрой, реформировавшим в VI в. до н.э. религию ираноарийских жрецов-магов. При ахеменидских царях Дарии I (522–486 гг. до н.э.) и Ксерксе (486–464 гг. до н.э.) в Иране восторжествовало монотеистическое учение Заратуштры. Однако царь Артаксеркс I (464–423 гг. до н.э.) нарушил зороастрийские монотеистические традиции эпохи Дария I и Ксеркса, вернув почитание дэвов, в т.ч. Митры, в качестве божеств-язатов зороастрийского пантеона.

Происхождение культа Митры традиционно связывается с верованиями предков индоариев и ираноариев, которые во II тыс. до н.э. пребывали на Ближнем Востоке⁷. В XVII–XIV вв. до н.э. арийцы, наряду с хурритами, составляли значительную часть населения царства Митанни (Маиттани, Ханигальбат), располагавшегося между излучиной Евфрата и верхним течением Тигра⁸. Об этом свидетельствуют, например, имена богов и теофорные имена царей Митанни – Mitra, Mitrasil, Varuṇa, Indara-Indra, In-

⁶ Дьяконов И.М. История Мидии: От древнейших времен до конца IV века до н.э. М.-Л., 1956. С. 390–399; Заратуштра. Учение огня. Гаты и молитвы / Предисл., биограф. ст., коммент. А.К. Шапошникова. М., 2002. С. 14–22; Лелеков Л.А. Зороастризм: Явление и проблемы // Локальные и синкретические культы / Отв. ред. С.А. Арутюнов. М., 1991. С. 17–32.

⁷ Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: Пер. с фр. М., 1995. С. 81–82; Вильгельм Г. Древний народ хурриты. Очерки истории и культуры: Пер. с нем. М., 1992. С. 44–55; Грантовский Э.А. Иран и иранцы до Ахеменидов. Основные проблемы. Вопросы хронологии. М., 1998. С. 29–33; Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев: Пер. с фр. М., 1986. С. 39–84; Кошеленко Г.А. Ранние этапы развития культа Мифры // Древний Восток и античный мир. М., 1972. С. 75–84; Крюкова В.Ю. Зороастризм. СПб., 2005. С. 79–80.

⁸ Вильгельм Г. Древний народ хурриты. С. 44–49, 54–55, 72; Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев: Пер. с фр. М., 1986. С. 17–21, 158–172; Елизаренкова Т.Я. «Ригведа» – великое начало индийской литературы и культуры // Ригведа: Мандалы I–IV / Изд. подг. Т.Я. Елизаренкова. М., 1989. С. 429–431.

darota, Nāsatyā, Agni и т.д. События, описанные в индоарийских эпических поэмах «Махабхарата» и «Рамаяна», вряд ли связаны с Индостаном. Археологические исследования показали, что поселение, отождествляемое обычно с Хастинапурой, столицей Кауравов, в XII в. до н.э. и ранее было довольно примитивным⁹. Лишь с XI в. до н.э. о нём можно говорить как о городе. В конце IX в. до н.э. жители покинули Хастинапuru из-за наводнения. Судя по всему, Хастинапура в долине Ганга получила своё название в память об одном из ближневосточных городских центров, где, возможно, происходили события, описанные в индоарийском эпосе. Только в конце II – начале I тыс. до н.э. индоарии заняли господствующее положение в долине Инда, Пенджабе (Пятиречье), бассейнах Ганга и Джамны¹⁰. Они продвигались на полуостров Индостан из Харайвы (Haraiva – Арея, область по реке Герируд, район современного города Герата) через Кабулистан и Гандхару. В странах «Арийского простора» (Airyanem vaējō, Eran-vēj) – Ирана – оставались родственные индоариям племена ираноариев.

Общество иранских и индийских ариев или арийцев (от индоиран. ārya, airya – «гостеприимный, хозяин, человек благородного, свободного происхождения, представитель военной знати»¹¹) было разделено на сословия-варны и возглавлялось жрецами (магами, брахманами). Ещё до прихода арийцев на Индостан брахманы, зафиксировавшие Веды, реформировали древнейшую индоевропейскую религию. Из богов общеиндоевропейского пантеона в гимнах Ригведы упоминаются Небо-отец (Дьяус-питар, Dyauš-pita(r), ср. др.-греч. Ζεύς πατήρ, лат. Jovis pater, Juppiter, Jūpiter), Земля-мать (в соединении с Небом – Dyāvārṥthivī), Солнце (Сурья, Sūrya). Культы большинства ведических и ираноарийских божеств явно связаны с эпохой, когда общество ариев уже разделилось на варны. Главным же понятием жреческой религии индоариев и ираноариев является понятие *ṛta-puta* (авест. *asa-aša*, др.-перс. *arta-artā*), обозначающее принцип упорядоченности космического процесса, которому подчинены и природа, и боги, и люди. Ритуал-жертвоприношение (вед. *яджня*, авест. *ясна*), совершаемый брахманами и магами, был призван поддержать мировой порядок. В итоге жрецы стали утверждать, что именно от правильности их действий зависит порядок во Вселенной.

У индийских арийцев Митра (др.-инд. mitra м. р. букв. «друг», ср. р. букв. «дружба», «дружеский договор») – один из Адитьев, который вместе с Варуной охраняет вселенский закон риту (Ригведа. II, 27; III, 59; V, 62; V, 69; VII, 61)¹². Адитьи (āditya) – класс богов-сыновей богини Адити (aditi букв. «несвязанность», «бесконечность»): Варуна, Митра, Арьяман, Бхага, Дакша, Анша, из которых главный – асура Варуна. Адитьи охраняют вселенский закон и являются небесными божествами.

У иранских арийцев Митра (авест. miθra «договор») был богом договора, в т.ч. общинного договора и соглашений, заключённых между отдельными племенами. Позднее он стал почитаться как бог-воин или бог-колесничий, сражающийся на стороне праведного, следующего вселенскому закону арте (аше), а также как бог-судья и солнечное божество (Авеста. Яшт 10: Михр-яшт)¹³. Тем не менее, первоначально Митра был связан не с солярным культом, а с понятием общинного договора, соглашением, заключаемым как между людьми, так между человеком и богом. Этимология теонима Mit(h)ra восходит к и.-е. *mi- «соединять (договором)», «соединять, объединять (в общину)» (-tra, -θra – индоиран. суффикс делателя). Ср. др.-рус. «миръ» – «община»¹⁴.

⁹ Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Древняя Индия. М., 1969. С. 158.

¹⁰ Там же. С. 126–127.

¹¹ Там же. С. 120–121; Лелеков Л.А. Зороастризм: явление и проблемы // Локальные и синкретические культы. М., 1991. С. 17; Оранский И.М. Введение в иранскую филологию. М., 1988. 2-е изд. С. 51–57.

¹² Ригведа: Избранные гимны / Пер., коммент. и вступ. статья Т.Я. Елизаренковой. М., 1972. С. 146–152.

¹³ Авеста в русских переводах (1861–1996) / Сост., общ. ред., примеч. И.В. Рака. 2-е изд. СПб., 1998. С. 269–321.

¹⁴ Рак И.В. Мифы Древнего Ирана. Екатеринбург, 2006. С. 59–60; Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка: Репринтное издание. Т. 2. Ч. 1: Л–О. М., 1989. С. 147–151.

Таким образом, генезис индоиранского культа Митры связан с реформами древнейшей индоевропейской религии, осуществлёнными арийскими жрецами во время пребывания всех арийцев на Ближнем Востоке во II тыс. до н.э.¹⁵ Сближение Митры с солярными божествами (Сурья, Хурхшед) – явление достаточно позднее.

Об эллинистическо-римском варианте религии Митры мы можем судить, лишь благодаря найденным надписям и исследованным археологами святилищам-митреумам. Из известных митраистских мифологических сюжетов наиболее значимым представляется миф об убийстве Митрой первого творения Юпитера-Ормазда – быка. Ф. Кюмон считал, что подобный миф мог возникнуть в среде пастухов и охотников. Именно после победы над быком Митра приобрел прозвище «бога, крадущего быка» (βοῦκλόλος θεός)¹⁶. Однако такие представления не характерны для индоиранской (арийской) традиции. Для индоариев и ираноариев крупный рогатый скот, в частности, быки, были священными животными, сакральными элементами мироздания. Таким образом, в основе представлений о боге, убивающем быка, лежат более поздние идеи, судя по всему, ближневосточного происхождения.

Среди событий эпохи правления первых ахеменидских царей обращает на себя внимание эпизод, который мог стать прообразом мифологического сюжета об убийстве божеством быка – убийство в 524 г. до н.э. царём Камбисом II (Камбуджия, Καμβύσης, 530–522 гг. до н.э.), принявшим титул египетского фараона и обожествлённым, священного быка Аписа во время волнений в завоёванном Египте (Herod. Hist. III, 27–29). Вопреки мнению античных авторов, стремившихся описать деятельность Камбиса исключительно в негативных тонах, существует мнение, согласно которому царь действовал в соответствии с египетскими воззрениями, не пытаясь, тем самым, оскорбить религиозные чувства египетского народа¹⁷. Иранский царь, пытавшийся вести себя как законный владыка Египта, стремился участвовать в религиозной жизни подданных, как и подобало фараону-солнцу¹⁸. Кроме того, личность Камбиса, прославившегося покорением Египта, была популярна среди персидской и мидийской, т.е. ираноарийской, военной знати. Являясь достойным преемником Кира II Великого, царь Камбис успешно продолжал политику расширения Персидской державы. К тому же, в отличие от Дария I, заставившего беспокойную мидийскую знать склонить голову, Камбис не посягал на позиции военного сословия, которое было его опорой. Возможно, именно особой популярностью Камбиса в варне воинов древнеиранского общества можно объяснить последующее широкое распространение культа Митры среди воинственных эллинистических царей (Митридат VI Евпатор и др.) и легионеров Римской империи во II в. до н.э. – IV в. н.э. Близость царя-воина простому народу могла послужить основой для трактовки образа Митры как справедливого бога-защитника, борца со злом и врагами-друджвантами. Кроме того, в мистериях Митра выполняет функции царя-жреца. Убийство быка царём-жрецом воспринималось, видимо, как ритуальный акт. В эпохи Аршакидов и Сасанидов священный огонь Митры (Адур Бурзен Михр), горевший на востоке Ирана, считался огнём варны скотоводов и земледельцев (вайшья). Но можно предположить, что в Ахеменидском Иране Митра как бог-охранитель договоров и вселенского закона ритуалы был ещё и божеством, покровительствующим царской власти.

Итак, основой мифа об убийстве Митрой священного быка могло стать убийство царём Камбисом, принявшим титул фараона и почитавшимся как солнечное божество (потомок солнечного сокола Гора), быка Аписа в Египте. Это было реальное историческое событие, нашедшее сочувствие среди простого «народа-войска», иранской военной знати и немалой части жречества. Подобно царю Камбису, в отличие от Дария I, не порывавшему с более древними иранскими традициями, Митра был бли-

¹⁵ Вильхельм Г. Древний народ хурриты. С. 44–55; Грантовский Э.А. Иран и иранцы до Ахеменидов. С. 29–33.

¹⁶ Кюмон Ф. Мистерии Митры. С. 175–176.

¹⁷ Дандамаев М.А. Политическая история державы Ахеменидов. М., 1985. С. 64.

¹⁸ Там же. С. 63.

зок народу. К тому же, иранский бог, как и Камбис, был одновременно и воителем, и царем-жрецом. Таким образом, можно сделать вывод, что существование митраизма в ахеменидскую эпоху не следует полностью отвергать. Часть иранского жречества вполне могла опираться на культ Митры и почитание Камбиса как на идеологию, оппозиционную зороастризму Дария I и Ксеркса. Однако, если митраистская религия все же существовала в доэллинистическую эпоху, к границам её распространения следует относиться очень осторожно и не включать, подобно А.Д.Х. Бивару, все незороастрийские элементы религии ираноариев именно в доктрину митраизма.

Итак, можно с достаточной долей уверенности утверждать, что «иранский митраизм» возник в Персидской державе Ахеменидов вследствие соединения индоиранского культа Митры как охранителя рита-арты и общинных устоев с культом обожествлённого царя-воина и царя-жреца Камбиса. Митраизм, возможно, стал идеологией, оппозиционной зороастризму, хотя обе религии восходят к арийскому «язычеству» и учению магов, которое вряд ли следует называть «маздеизмом». Культ Ахура Мазды был введён пророком Заратуштрой, реформировавшим религию ираноарийских жрецов-магов в VI в. до н.э. В свою очередь, учение арийских магов и брахманов, в центре которого была идея вселенского закона (рита-арта), охраняемого и поддерживаемого Митрой и другими Адитьями, возникло вследствие реформирования древнейшей индоевропейской религии во II тыс. до н.э. Митраизм являлся одной из традиционных религий Древнего мира и не может быть отнесён к «гностицистским» доктринам, популярным в эллинистических царствах Ближнего Востока и в Риме эпохи Империи.

PROBLEM OF GENESIS OF THE «IRANIAN MITHRAISM»

This article is devoted to hypothesis of genesis of the «Iranian Mithraism» in the Persian State (Empire) of Achaemenidae in consequence of syncretism of the Indo-Iranian cult of Mithra (Mitra) and the cult of the famous Persian king Cambyses. Originally Mithra was the Indo-Iranian (Aryan) god-protector of the Universal Law (ṛta, arta/asa) and community. King Cambyses II was deified as king-warrior, king-priest and pharaoh. Possibly Mithraism was an ideology in opposition to Zoroastrism. But both religions had origin in Aryan «paganism» and the doctrine of Magi. There is no reason to consider that the name of doctrine of Magi was «Mazdeism». Prophet Zarathustra (Zoroaster) reformed the religion of Iranian-Arian priests-Magi in VI c. B.C. and founded the cult of Ahura Mazda («Lord of Mind»). In its turn the doctrine of Aryan Magi and Brahmins was arisen as result of reforming of the ancient Indo-European religion in II m. B.C. In the center of attention of the Aryan priests there was an idea of the Universal Law. God Mithra and others Aditya protected the Universal Law ṛta-arta.

A. G. CHEREDNICHENKO

M. E. SHENTSOV

Belgorod State University

e-mail:

cherednichenko@bsu.edu.ru

Key words: Iran, the Indo-Europeans, the Indo-Iranians, the Aryans, the Persian State (Empire) of Achaemenidae, cult of Mithra (Mitra), Zoroastrism, Mithraism, Hellenistic-Roman period.